

Содержание:

Введение

Актуальность. Предпринимательское право — комплексная интегрированная отрасль права, совокупность правовых норм, регулирующих на основе соединения частных и публичных интересов отношения в сфере организации, осуществления предпринимательской деятельности и руководства ею. Самостоятельность данной отрасли обусловлена, как минимум, тремя факторами. Во-первых, предпринимательская деятельность как предмет регулирования имеет ряд специфических черт, отличающих ее от иных сфер человеческой деятельности. Во-вторых, помимо частной сферы существует и будет существовать предпринимательская деятельность в государственном секторе экономики. Государственное предпринимательство требует особого правового регулирования, выходящего за традиционные рамки частного права. В-третьих, в современных условиях сформировалась специфическая форма взаимосвязи государства и рынка, при которой регулирование предпринимательской деятельности требует особых методов, нередко чуждых частному праву в связи с тем, что они основаны на публично-правовых, властных началах.

Цель работы – исследовать юридическую сущность предпринимательского права.

В соответствии с поставленными целями для их решения выдвигаются следующие **задачи:**

1. рассмотреть понятий и предмет предпринимательского права;
2. рассмотреть метод предпринимательского права;
3. дать характеристику принципам предпринимательского права;
4. рассмотреть источники предпринимательского права.

Объектом исследования является предпринимательское право.

Предметом исследования являются предмет, метод, принципы, источники предпринимательское право.

Научно-методическая основа работы. Для написания работы были изучены нормативные источники, учебно-практические пособия, публикации в

периодических изданиях, интернет-источники.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка нормативных актов и специальной литературы.

Глава 1. Сущность предпринимательского права

Сущность предпринимательского права и его предмет

Как отмечает Е. П. Губин, предмет науки, отрасли, законодательства, учебного курса предпринимательского права стремительно меняются, поскольку стремительно меняется основа правового регулирования – экономика[\[1\]](#).

В настоящее время отсутствует единство мнений научных школ о структуре предмета предпринимательского права; и, как следствие, разнятся и подходы к определению системы принципов предпринимательского права. Предмет предпринимательского права на доктринальном уровне определяется в зависимости от того, какое место отводится предпринимательскому праву в системе российского права. Если брать во внимание концепции о предпринимательском праве с советских времен, то в настоящее время их насчитывается свыше десяти[\[2\]](#).

Сложности в обосновании предмета предпринимательского права и, соответственно, его принципов заключаются в том числе в отсутствии кодифицированного акта, который бы объединял все элементы предмета предпринимательского права, и более того, закрепил бы принципы данной отрасли [\[3\]](#).

В научной и учебной литературе предмет предпринимательского права зачастую представлен отношениями «по горизонтали», отношениями «по вертикали», внутрихозяйственными отношениями, отношениями, связанными с организацией предпринимательской деятельности, корпоративными отношениями. Кроме того, в предмет предпринимательского права включают также отношения, складывающиеся при осуществлении саморегулирования[\[4\]](#), и предпринимательскую деятельность[\[5\]](#).

Коллектив кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета исходит из того, что центральное место в предмете предпринимательского права занимает сама предпринимательская (профессиональная) деятельность. Наряду с ней в него также входят «вертикальные» имущественные отношения; договорные обязательства со специальным режимом предпринимательской деятельности; отношения, складывающиеся при осуществлении саморегулирования; корпоративные отношения[6].

Теоретические воззрения относительно предмета правового регулирования предпринимательского права России в силу фактически сложившейся к настоящему моменту ситуации в правовой доктрине могут обсуждаться исключительно в контексте проблемы существования предпринимательского права в будущем.

До настоящего времени этот вопрос и, следовательно, вопрос о существовании предмета такой отрасли права, к сожалению, остается предметом исключительно научной дискуссии. И содержание этой научной дискуссии традиционно сводится к противостоянию двух принципиально противоположных подходов в вопросе об отнесении к предмету правового регулирования предпринимательского права отношений, складывающихся в связи с наличием государства в экономике.

Сторонники дуалистической концепции регулирования предпринимательства подобного рода отношения однозначно относят к предмету правового регулирования административного права и как предпринимательские отношения не рассматривают. Однако, как отмечается в научной литературе, и среди сторонников монического направления регулирования предпринимательства нет единой позиции.

По мнению С. Мороз, «камнем преткновения... выступает происхождение, или истоки предпринимательского права», которыми, по ее мнению, объявляют либо хозяйственное право (В. С. Мартемьянов, В. В. Лаптев, А. Г. Быков), либо торговое и хозяйственное право (И. В. Ершова, Т. М. Иванова, К. К. Лебедев), либо гражданское право (Т. В. Кашанина). С. Мороз делает вывод, что, скорее всего, это дискуссия между двумя областями или школами хозяйственного права, которая выводит новую концепцию (хозяйственного) права»[7].

Выводы С. Мороз требуют детального анализа. С нашей точки зрения, С. Мороз абсолютно права, когда говорит о том, что существует проблема истоков

современного предпринимательского права. Однако тот контекст этой проблемы, на который она обращает внимание, приводит ее исключительно к выводу о противоборстве различных школ хозяйственного права за лидерство. Однако проблема гораздо глубже и связана не с тем, что современное предпринимательское право является преемником хозяйственного, торгового или гражданского права.

С нашей точки зрения, вне зависимости от того, что конкретно предшествовало современной научной концепции предпринимательского права, его научная традиция продолжает оставаться в рамках науки советского права. И это особенно заметно на примере взглядов на предмет правового регулирования современного предпринимательского права. Если проанализировать мнения сторонников самостоятельности предпринимательского права по вопросу о содержании предмета правового регулирования предпринимательского права, то можно выделить две группы отношений, традиционно включаемые в предмет правового регулирования[8].

Первая группа авторами обозначается как: отношения, которые складываются при осуществлении предпринимательской деятельности (отношения по горизонтали) между автономными участниками гражданского оборота; отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной деятельности; предпринимательские отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе некоммерческие, отношения или отношения по осуществлению производственного цикла и хозяйственного оборота с целью получения прибыли; отношения по установлению делового сотрудничества с контрагентами; отношения по осуществлению предпринимательской деятельности; отношения по организации и осуществлению предпринимательской деятельности[9]; предпринимательские имущественные отношения[10].

Вторая группа отношений - отношения по урегулированию предпринимательской деятельности[11]; отношения между предпринимательскими структурами и государственными органами.

Следует отметить, что весьма распространенным является мнение и о наличии третьей группы отношений, включаемой в предмет правового регулирования, - внутривладельческих отношений, складывающихся между обособленными подразделениями предприятия.

Более того, Т. В. Кашанина полагает, что корпоративные, или внутрифирменные, отношения занимают центральное и доминирующее место в предмете предпринимательского права (отношения по управлению капиталами, находящимися в распоряжении корпорации; отношения по использованию ее материальных ресурсов и другие внутрифирменные отношения). Однако, с нашей точки зрения, данная группа отношений, несомненно, имеющая особенности своей статики и динамики, все же по своему фокусному смыслу и значению является только разновидностью первой группы отношений[12].

В частности, в настоящее время это механизмы, которые определяют взаимное позиционирование участников предпринимательских отношений с точки зрения наличия в этих отношениях свободы или несвободы, установления условий вхождения в отношения, в том числе определяющих пределы участия в этих отношениях.

Рыночное позиционирование участников предпринимательских отношений основано на сочетании таких правовых конструкций, как либеральная концепция прав человека (неотъемлемых прав человека), теория разделения властей, теории правового государства, необходимость учета публичных интересов.

Естественно, непосредственно эти механизмы не являются предпринимательско-правовыми, тем не менее, ими определяются принципы взаимодействия, которые в конечном итоге позволяют формировать систему механизмов правового регулирования предпринимательских отношений, обеспечивающих их сохранение и дальнейшее развитие.

Именно в рамках этой группы отношений одновременно формируются механизмы, описывающие пределы и государства, и предпринимателя в экономике, а также формируются участники предпринимательских отношений, к которым могут быть отнесены индивид, предприниматель, государство и гражданское общество.

Совокупность таких предпринимательских отношений формирует предмет правового регулирования предпринимательского права, который объединяет следующие группы предпринимательских отношений:

- отношения, связанные с экономическим воспроизводством, реализуемым в процессе хозяйственной деятельности;
- отношения, связанные с координацией (регулированием) экономического воспроизводства, реализуемого в процессе хозяйственной деятельности;

- отношения, связанные с необходимостью обеспечения стабильности и сбалансированности первых двух групп отношений.

Предпринимательское право как система норм в рассматриваемой ситуации предстает как система, описывающая правовой механизм согласования предпринимательских интересов участников предпринимательских отношений, сформированных рыночной системой[13].

1.2. Метод предпринимательского права

В настоящее время в юридической науке сформировалось общее представление о методе правового регулирования как о совокупности приемов, способов, средств воздействия права на определенную сферу общественных отношений. Также он может быть обозначен как сочетание приемов юридического воздействия, характеризующих использование в данной области общественных отношений того или иного комплекса юридических средств.

Именно второе определение мы считаем наиболее полным, потому что оно подчеркивает два очень значимых момента:

1) метод правового регулирования - не просто совокупность приемов воздействия (сумма этих приемов), а сочетание приемов воздействия, то есть единая система, образованная согласованным объединением приемов воздействия;

2) метод правового регулирования предполагает использование не единичных инструментов, а комплекса юридических средств.

Закономерным последствием трех всесоюзных обсуждений стало представление о системе советского (в настоящее время - российского) права, состоящей из основных и комплексных отраслей. При этом основные отрасли права характеризуются наличием собственного предмета и метода регулирования и подразделяются на профилирующие (фундаментальные) и специальные.

Отражение и развитие сущности конвергенции частного и публичного права определяются особенностями метода правового регулирования, его элементов. В юридической литературе к элементам (признакам) метода правового регулирования относят различные виды юридического инструментария, посредством которого оказывается необходимое воздействие на поведение участников общественных отношений. Например, предлагается классифицировать

их на внешние (особенности правового положения субъектов как основное следствие действия метода, особенности реализации прав и обязанностей, особенности применения юридической ответственности) и сущностные (отраслевые принципы правового регулирования, функции данной отрасли права, приемы формирования, изменения и прекращения субъективных прав и обязанностей, приемы и средства защиты субъективных прав и обеспечения исполнения обязанностей, характер юридической ответственности) признаки[14].

Нетрудно заметить, что в приведенном положении нарушается логика оснований классификации элементов метода правового регулирования. Так, особенности реализации прав, обязанностей и применения юридической ответственности относятся к внешним элементам метода правового регулирования, а особенности возникновения, изменения, прекращения прав и обязанностей, а также защиты прав и обеспечения исполнения обязанностей — к сущностным. Не проясняет, а лишь запутывает использование для характеристики элементов метода правового регулирования в одном ряду таких терминов, как «особенности», «приемы», «средства».

Кроме того, принципы правового регулирования и функции права вряд ли могут быть отнесены к элементам метода правового регулирования. Еще менее удачным представляется раскрытие «структурных компонентов» метода правового регулирования путем установления границ регулируемых отношений; издания соответствующих нормативных правовых актов, предусматривающих права и обязанности субъектов; наделения участников отношений правоспособностью и дееспособностью, позволяющими им вступать в разнообразные правовые отношения; определения мер ответственности за нарушение перечисленных установлений.

Очевидно, что эти компоненты характеризуют, скорее всего, не метод, а механизм правового регулирования, его стадии и элементы. Приведенные и аналогичные им представления слабо сопрягаются с понятием метода правового регулирования, суть которого состоит в совокупности способов воздействия на поведение участников общественных отношений.

Существует три основных способа правового регулирования: дозволение, запрет и позитивное обязывание.

Дозволение состоит в представлении субъекту права на совершение определенных положительных действий (действовать самому, требовать действий от обязанного

лица, обратиться за защитой к государству).

Обязывание заключается в возложении на субъекта долга совершить определенные действия.

Запрет представляет собой обязанность воздержаться от действий определенного рода.

Иногда наряду с перечисленными выделяются и такие способы правового регулирования, как правомочия, стимулы, санкции, с чем вряд ли можно согласиться. Эти способы правового регулирования являются не чем иным, как результатом дозволений, запретов и обязываний.

Совокупность указанных способов в их различном сочетании характеризует частноправовой и публичноправовой методы правового регулирования, находя отражение в различных юридических средствах и раскрывая таким образом содержание конвергенции частного и публичного права. В связи с этим представляется ошибочным существующее представление о том, что способы правового регулирования «зависят от особенностей правовых норм», характер (виды) которых в действительности определяется сочетанием способов правового регулирования.

В юридических исследованиях выделяются различные виды юридических средств, которые способны в наибольшей степени обеспечивать сочетание частных и публичных интересов посредством их сбалансированного стимулирования и ограничения. Например, к таким юридическим средствам относятся: основные начала (принципы) права; правосубъектность; субъективные права и обязанности; правообъектность; процедура (порядок) реализации субъективных прав и обязанностей.

Считается, что благодаря перечисленным юридическим средствам становится возможным установить круг носителей интересов в соответствующей сфере правового регулирования, перечень и социально-правовые свойства объектов интересов, предоставить юридические возможности пользования этими объектами и обеспечить реализацию этих возможностей [\[15\]](#).

1.3. Принципы предпринимательского права

В каждой отрасли права сложилась своя система принципов. В связи с усложнением общественных отношений, которое неизбежно отражается на ее предмете, система принципов не может оставаться неизменной. И это объясняет необходимость их дальнейшего исследования. Данное замечание в первую очередь касается принципов предпринимательского права, система которых весьма подвижна ввиду специфики его предмета.

На наш взгляд, с учетом именно структуры предмета предпринимательского права и должна выстраиваться система его принципов. Однако данное обстоятельство исследователями принципов предпринимательского права в большинстве случаев не учитывается; предложенная ими система принципов произвольна и не затрагивает всех элементов предмета предпринимательского права, либо они вообще выходят за его предмет.

Выделяют следующие отраслевые принципы предпринимательского права: принцип свободы предпринимательской деятельности, юридического равенства форм собственности, свободы конкуренции и ограничения монополистической деятельности, получение прибыли как цели предпринимательской деятельности, законность в предпринимательской деятельности, сочетание частноправовых и публично-правовых начал в предпринимательском праве, единства экономического пространства, государственного регулирования предпринимательской деятельности.

По мнению И. В. Ершовой (МГЮУ им. О. Е. Кутафина), в систему принципов предпринимательского права входят принципы: свободы предпринимательской деятельности, юридического равенства форм собственности, свободы конкуренции и ограничения монополистической деятельности, законность в предпринимательской деятельности, единства экономического пространства, государственного регулирования предпринимательской деятельности[16].

С позиции В. С. Белых (УрГЮУ), принципами предпринимательского права являются: свобода договора, свобода предпринимательской деятельности, юридическое равенство форм собственности, свобода конкуренции и ограничения монополистической деятельности, законность в предпринимательской деятельности, единство экономического пространства, государственное регулирование предпринимательской деятельности[17].

Коллективом кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (национального

исследовательского университета) с учетом собственного подхода к понятию и структуре предмета предпринимательского права также предпринята попытка построения системы принципов предпринимательского права.

Система принципов предпринимательского права объединяет в себе некоторые общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, а также принципы отдельных правовых институтов предпринимательского права.

К общеправовым принципам, которые одновременно входят и в систему принципов предпринимательского права, отнесены, например, принципы законности, социальной справедливости.

К наиболее важным межотраслевым принципам предпринимательского права отнесены принцип недопустимости произвольного вмешательства в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов и компенсации причиненного им вреда, принцип достижения баланса частноправовых и публично-правовых интересов при регулировании предпринимательской деятельности.

К отраслевым принципам предпринимательского права отнесены: принципы свободы предпринимательской деятельности, единства экономического пространства, недопущения осуществления недобросовестной конкуренции, достижения баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности.

Содержание принципа свободы предпринимательской деятельности выводится из ряда статей Конституции РФ, которые закрепляют основные экономические права субъектов предпринимательской деятельности: право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, – свободу рынка труда (ст. 27); право на объединение, которое создает основу для совместной экономической деятельности, а следовательно, свободу выбора организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, и образования в уведомительном порядке различных предпринимательских структур (ч. 1 ст. 30); право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35); право на использование имущества для целей предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34), что означает свободу формирования имущественной базы предпринимательства, свободу реализации на рынке произведенного товара, включая право на свободу договора; право на защиту от монополизма и недобросовестной конкуренции (ст. 34).

Таким образом, посыл профессора В. С. Белых об аккумуляции принципом свободы предпринимательской деятельности ряда самостоятельных начал в регулировании предпринимательской деятельности абсолютно справедлив.

Принцип единого экономического пространства, закрепленный в ст. 8 Конституции РФ, обеспечивает свободное перемещение товаров, работ и финансовых средств на всей территории РФ. ГК РФ предусмотрено, что любые ограничения перемещения товаров и услуг могут быть введены только федеральным законом и лишь тогда, когда это оказывается необходимым в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 1). Принцип недопущения недобросовестной конкуренции вытекает из ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, провозгласившей, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В данной конституционной норме речь идет именно о принципе недопущения осуществления недобросовестной конкуренции, а не о принципе свободы конкуренции, относительно которого в юридической науке отсутствует единообразие его понимания.

Принцип достижения баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности. Содержание указанного принципа помимо применения различных форм и средств государственного регулирования (воздействия) на экономику, по нашему мнению, должно также включать механизмы оценки качества регуляторной среды и основания для применения тех или иных способов социального регулирования[18].

Без труда можно увидеть, что вышеуказанные отраслевые принципы предпринимательского права могут выступать регулятором каждого элемента предмета предпринимательского права.

Принципы отдельных правовых институтов предпринимательского права, как правило, находят свое закрепление в специальном законодательстве. Например, принципами государственно-частного и муниципально-частного партнерства (далее – ГЧП) согласно ст. 5 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ[19], в частности, являются: открытость и доступность информации о ГЧП, за исключением сведений, составляющих охраняемую законом тайну; равноправие сторон соглашения о ГЧП и равенство их перед законом;

обеспечение добросовестной конкуренции; автономия воли, имущественная самостоятельность сторон соглашения о ГЧП и свобода соглашения о ГЧП; обеспечение баланса частных и публичных интересов участников ГЧП. К числу принципов института технического регулирования в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ[20] относятся принципы соответствия технического регулирования уровню развития национальной экономики, уровню научно-технического развития; единой системы и правил аккредитации; единства применения требований технических регламентов независимо от видов или особенностей сделок; принципы института лицензирования легализованы в ст. 4 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ[21]: установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом; установление единого порядка лицензирования; открытость и доступность информации о лицензировании. Помимо указанных институтов, специфические принципы правового регулирования характерны и для других институтов предпринимательского права: саморегулирования, защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля, банковского надзора.

Система принципов предпринимательского права сочетает в себе не только правовые принципы, но и принципы-идеи. Как известно, принципы права проходят три стадии реализации: правосознание, норма права, правоприменение.

С учетом этого они подразделяются на собственно принципы права и на идеи-принципы, не отраженные в правовых формах, которые только впоследствии находят свое отражение в норме права. Идеи-принципы создают базу для разработки и внедрения на практике межотраслевых и отраслевых принципов права. В качестве идеи-принципа выступает принцип достижения баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности, поскольку он не легализован ни Конституцией РФ, ни федеральными законами.

Современные реалии свидетельствуют о бессистемности, противоречивости и пробельности предпринимательского законодательства.

Это вызывает большие сложности в правоприменительной деятельности. Для практиков большую помощь могли бы оказать нормы-принципы предпринимательского права, которые применяются для усиления аргументации по делу, в процессе юридического толкования, при применении аналогии права,

при непосредственном использовании как норм прямого действия.

В условиях стремительно развивающихся отношений в сфере предпринимательской деятельности особое значение приобретают принципы-идеи, которые, на наш взгляд, обладают функцией прогнозирования вектора развития правового регулирования применительно к тем сферам общественных отношений, которые на сегодняшний день пока не получили должного нормативно-правового обеспечения. Принципы-идеи должны лежать в основе правотворческой деятельности уполномоченных государственных органов и правоприменительной практики судебных органов. Кроме того, они имеют огромное значение для хозяйствующих субъектов, заинтересованных в правовой определенности их деятельности, что, безусловно, будет оказывать благотворное влияние на экономический рост в нашей стране. Так, например, в условиях формирования правового поля цифровой экономики принципы-идеи способны определять цели, задачи и методы такого регулирования.

Убеждены, что дальнейшее теоретическое обоснование и построение системы принципов предпринимательского права, адекватной существующим экономическим отношениям и предмету предпринимательского права, является одним из приоритетных направлений науки предпринимательского права.

Выводы

Предметом предпринимательского права служат следующие общественные отношения:

- 1) предпринимательские отношения, возникающие между и с участием субъектов предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли;
- 2) отношения между субъектами предпринимательской деятельности, с одной стороны, и государством — с другой, с целью регулирования предпринимательских отношений.

Методы предпринимательского права можно разделить на две группы. Первую группу составляют следующие признаки метода правового регулирования: равенство участников; свобода договора; автономия воли участников предпринимательских отношений. Вторая группа включает государственное воздействие путем выдачи обязательных или рекомендательных предписаний, касающихся как самих участников предпринимательской деятельности, так и отношений между ними.

К принципам предпринимательского права относятся: принцип свободы предпринимательской деятельности и поощрения предприимчивости в предпринимательстве; принцип осуществления государственного воздействия на предпринимательские отношения преимущественно на основе применения экономических мер и методов; принцип поддержки конкуренции и недопущения монополизма и недобросовестной конкуренции; принцип признания многообразия форм собственности, юридического равенства форм собственности и равной их защиты; принцип законности.

Глава 2. Источники предпринимательского права

2.1. Понятие источников предпринимательского права и их эволюция

Важное место в каждой отрасли права и системе права в целом занимают источники права. Исследование источников права предлагается начать с использования исторического подхода.

На протяжении многих веков наука права формировала положения справедливого права, соответствующего разуму и природе человека, что подчеркивало естественную природу права. С развитием государственности, общественных отношений и правовых доктрин широкое распространение получил позитивизм. Вместе с тем разнообразие правовых явлений, их природа и влияние на государство, общество и человека побудило к формулированию иных подходов к правопониманию. Центральное место в отстаивании типологии правопонимания заняли источники права, различное структурирование и токование которых стало существенным аргументом в руках ученых, отстаивавших свою научную позицию.

Правовая категория «источник права» имеет свою этимологию. Под «источником» принято понимать место происхождения той или иной категории, явления. В «Толковом словаре живого велико русского языка» В. И. Даля «источник» определяется как «всякое начало или основание, корень и причина, исход, исходная точка; запас или сила, из которой что истекает и рождается, происходит» [22]. Отсюда и возникли понятия «природный источник», «источник света и тепла», «источник права», «источник энергии», «источник питания» и другие устойчивые словосочетания.

Поскольку из источника «рождается» соответствующее явление, следовательно, «источником права» является субстанция, формирующая внешнее выражение позитивного права в виде его отдельных форм.

Для объективности понимания значения выражения «источник права», надо определить содержание категории «право», образованной от латинского слова «jus», под которым подразумевалось право, правосудие, законодательство. Примечательно, что в Древнем Риме категория «источник права» рассматривалась исключительно в позитивистском понимании права.

Право как «объективное право» рассматривается как «юридические нормы, выраженные в законах, иных источниках, либо в целом (российское право), либо как часть (гражданское право)» [\[23\]](#).

Наука права исторически сформировала различные типы правопонимания: позитивистский, естественно-правовой, исторический, реалистический, психологический, социологический, марксистский и иные типы понимания сущности права [\[24\]](#).

С начала 20-х гг. XX в. в отечественной юриспруденции господствовал позитивизм. Для позитивистского типа правопонимания характерно представление о том, что право создается государством и им же обеспечивается его исполнение. Позитивное право в основном состоит из законов, принимаемых государством. Вместе с тем С. С. Алексеев, раскрывая сущность позитивного права, говорил, что оно создается людьми [\[25\]](#), законодателем, судами, самими субъектами права и является результатом их творчества и целенаправленно и волевой деятельности, а также что право существует в виде законов и иных источников (а не в виде мысли либо идеи). «Отграничивая позитивное право от естественного права, нужно учитывать и то, что юридические нормы могут быть одновременно воплощением естественного права, носителем естественно-правовых ценностей. И именно это придает позитивному праву с древнейших времен высокий статус» [\[26\]](#).

По мнению В. М. Сырых, позитивным правом «становятся лишь нормы, принимаемые компетентными органами государства или иными органами, и в силу этого обладающие таким свойством, как общеобязательность» [\[27\]](#). Источником позитивного права признается документ или акт правового сознания, который в этом качестве признает государство. Подчеркивается, что с позиции материалистической теории права «источник» и «форма» права

отождествляются. Интересным видится предложение В. М. Сырых выделять «предпозитивное право — совокупность норм действительного частного права, создаваемая гражданским обществом, его отдельными членами в целях восполнения пробелов действующего законодательства и реализуемая в конкретных правоотношениях до момента их закрепления позитивным частным правом» [28]. К формам предпозитивного частного права относятся договор, деловое обыкновение, обычай, модельный акт и локальный нормативный акт. Риторика при раскрытии дефиниции «предпозитивное право» свидетельствует о признании неизбежным возникновение иных форм права, помимо традиционных для позитивного права законов и подзаконных актов.

Заслуживает внимание определение «нормы права» в понимании О. Э. Лейста как существующей с момента ее признания, или создания, или объявления обязательной государством [29]. В данной дефиниции подчеркивается существование различных форм права, но они ставятся в зависимость от санкционированности со стороны государства.

Позитивистский взгляд на право позволил А. Я. Вышинскому в начале XX в. определить право как совокупность правил поведения, установленных государственной властью как властью господствующего в обществе класса, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью и осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу [30]. Как справедливо отмечал М. Н. Марченко, в советский период на протяжении более чем 70 лет, начиная с 1917 г. и кончая 90-ми гг. XX в., проблемы правопонимания решались, как правило, с «нормативистско-позитивистских» позиций [31].

Наблюдения Д. А. Керимова свидетельствовали, что представители школы позитивного права, стараясь придерживаться нормативистских убеждений, часто выходили за пределы «нормативного» правопонимания, а само право представляет «определенную систему общественных отношений, природа которых объективно имеет правовой характер и которые именно в силу этого, так сказать вынужденно, требуют правового выражения или законодательного оформления» [32].

В середине XX в. в послевоенные годы в западных странах возродились идеи естественно-правовой концепции, которая противопоставлялась позитивному праву, отрицавшему объективные ценности права. В частности, неотомизм в понимании Ж. Маритена, Ж. Дабена, Й. Месснера и А. Ауэра подчеркивал влияние

фундаментальных основ и принципов естественного права на формирование позитивного права[33].

Следует согласиться с выводом М. В. Немытиной, что большинство ученых-правоведов приходят к правильному выводу о целесообразности «интегрального» правопонимания, позволяющего сочетать в себе элементы разных типов правопонимания для более объективного и детального изучения природы права и различных правовых явлений[34]. К такому же выводу об интегрированной сущности права приходит П. Д. Берман, объединяя в единую концепцию подходы позитивизма, теории естественного права и исторический подход[35].

От содержания и применения соответствующего типа правопонимания зависит правоприменение тех или иных норм права. Это определяет квинтэссенцию юридического понимания источников права.

Рассмотрение «источника права» как правовой категории можно начать с общих энциклопедических взглядов. В частности, не вдаваясь в сущность понятия. Юридический энциклопедический словарь определяет «источник права» как акты компетентных государственных органов, устанавливающие или санкционирующие норма права; внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения[36]. Данное толкование в 80-х гг.

XX в. видится актуальным для советской эпохи, но в настоящее время такой подход представляется неоднозначным. В тот период времени источники права рассматривались как прерогатива и продукт законотворческой деятельности советского государства. Правовые обычаи, нормативные договоры, локальные нормативные акты, судебные прецеденты и иные источники права анализировались в качестве примеров источников из правовых систем зарубежных стран.

Точка зрения о позитивистском характере источников права в советский период была оправданной. Подчеркивалась роль государства во всех областях жизнедеятельности общества. Государство было «отправной точкой» в развитии экономики, права и гражданского общества, в том числе и для происхождения источников права.

Известно, что нормы права ряда правовых семей не исходят от государства (как в позитивистском подходе) и даже не имеют документальной формы выражения.

Примером служат: доктрина и религиозные догмы (присущи мусульманской правовой системе), неписанные правовые обычаи (например, в африканской правовой семье) и другие формы источников права, имеющих уникальную природу и форму закрепления.

Юридическая литература свидетельствует, что понятие «источник права» является изученной правовой категорией, но в то же время его истинное содержание значительно глубже существующих правовых позиций ученых-правоведов. Если рассматривать позитивное право, то речь всегда идет о фактически существующих источниках правового регулирования общественных отношений. Источники естественного права имеют иную природу возникновения и берут свое начало у истоков зарождения цивилизации и общности людей. Так, они (источники) характеризуются неотъемлемостью для каждого человека и общества в целом. Не поддаются субъективной оценке источники права, закрепляющие право на жизнь, на свободу и другие права, принадлежащие каждому человеку от рождения. Анализируя закрепление источников естественного права в конкретных формах права, некорректно ставить вопрос о «правильности» их закрепления, поскольку само по себе закрепление является объективным фактом, и его оформление в конкретную форму источника права лишь следствие этого.

На первый взгляд, видится удобным раскрытие категории «источник права» через призму позитивного права, поскольку его содержание, в свою очередь, раскрывается через анализ системы форм права. Что касается естественного права, то оно существует объективно, без привязки и безотносительно к его источникам или формам. Сами нормы естественного права могут лишь как вариант закрепляться в конкретных формах источников права.

Позитивное право не может существовать без его конкретных форм (законов, подзаконных актов), выступающих воплощением в жизнь норм права. С этой позиции форма права как внешнее выражение и источник права — одно и то же. Источником права выступает исключительно конкретная форма права. Напротив, естественное право не связано с конкретными формами права и существует независимо от его субъективного восприятия. Однако последнее в теории естественного правопонимания не стоит расценивать как отсутствие форм права вообще.

Латинское изречение «*lex est, quod notamus*», что в переводе значит: «закон есть то, что мы разъясняем», свидетельствует о социальной сущности правопонимания.

Неслучайно, согласно К. Марксу, не сознание людей определяет их бытие, а общественное бытие определяет их сознание, или, иными словами, любые явления определяются не их субъективным восприятием, а их сущностью, содержанием и истинным предназначением[37].

Еще в начале XX в. И. В. Михайловский подчеркивал основную проблему толкования источников права. Так, многие ученые определяют источники права как факторы, творящие право, однако спорным является то, что именно может признаваться такими факторами: «одни говорят, что это — объективные условия данной среды, другие — что это высший этический закон, третьи — что это психически переживания личности, четвертые — что это те формы (обычай, закон), в которых облекается высшим внешним авторитетом известное содержание»[38].

Неоднозначность данного подхода обусловлена глубиной проблемы «правильного» понимания источников права.

По мнению С. С. Алексеева, «источник права — исходящие от государства или признаваемые им официально документальные формы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, обязательного значения» [39]. При этом С. С. Алексеев подчеркивает, что им свойственен официальный характер, который придается путем правотворчества (посредством принятия компетентными органами нормативного правового акта), а также путем санкционирования (одобрения существующих социальных норм — обычаев и корпоративных норм). Как правило, юридический позитивизм все же ассоциируется с государством (О. В. Мартышин[40]).

Н. М. Марченко, исследуя различные доктринальные подходы к толкованию термина «источник права», пришел к выводу (ввиду сложной природы данной категории) о необходимости рассмотрения источников права в четырех аспектах: этимологическом — как начало чего-либо, исходное место; с позиции естественных факторов — географических, климатических, биологических; с позиции социальных факторов — социальных, политических, идеологических, культурологических; с позиции материальной стороны — экономических факторов [41].

Предложенное А. Б. Венгеровым толкование источника права определяет его как «объективированное закрепление и проявление содержания права в определенных актах государственных органов, решениях судов, договорах, обычаях и других источниках»[42].

Анализируя современную юридическую литературу в области общей теории права, мы встречаем подходы, при которых «источник права» — это сила, создающая право (О. А. Пучков[43]); способ выражения, закрепления правовых норм (В. В. Лазарев, С. В. Липень[44]); факторы, питающие появление и действия права (Н. Л. Гранат[45]).

Т. В. Кашанина подчеркивает созидательный аспект источников права, который выражается в воле правотворческих субъектов, формирующих право из своих потребностей. К такому выводу Т. В. Кашанина приходит посредством выделения категории «истоки права» — обстоятельства, обусловившие появление права и его действие (среда обитания общества, психология, настроение, идеология, религия)[46].

Следует отличать категории «источник права» и «форма права», последняя является внешним выражением или обликом права. Еще в начале XX в. в работах английского правоведа А. В. Дайси ставится вопрос о форме права, позволяющей получить источнику права обязательную силу[47]. Г. Ф. Шершеневич понимал под источниками права формы выражения положительного права, которые имеют значение обязательных средств ознакомления с действующим правом[48]. Можно даже встретить обозначение формы права как «резервуара, где находятся юридические нормы» (Т. В. Кашанина[49]). С. С. Алексеев, исследуя «качественно своеобразный исторический тип права», отмечал особенности нормативной формы социалистического права и его значения в развитии права[50], что также подчеркивало определяющий характер формы права по отношению к источникам права.

Таким образом, норма права, содержащая правило поведения участников общественных отношений, должна быть облечена в конкретную форму права, после чего она приобретает свойство юридически обязательной для их адресата.

Идеи общей теории права позволяют сделать вывод, что источники предпринимательского права имеют свою сферу регулирования — общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (предпринимательно-правовые отношения). Следует оговориться, что автор придерживается традиционного различия между гражданским и предпринимательским правом (именуемым в Европе «торговым правом»), существующего дуализма в романо-германской правовой системе, к которой в какой-то степени можно отнести социалистическую и постсоциалистическую правовые системы. Как справедливо отмечают Р. Давид и К.

Жоффре-Спинози, анализируя унификацию гражданского и торгового права в ряде европейских стран, наблюдается превращение торгового права в хозяйственное право, в котором преобладают установки политического и социального права и самым тесным образом переплетены право частное и публичное[51].

Сказанное выше подтвердил о, что дискуссии об определении сущности права и его источников, а также правоотношений с позиции нормативизма и естественной теории правопонимания так и не выработал и универсальных правил и критериев для определения источников права. Это повлекло за собой видоизменение научных подходов на разных исторических этапах развития хозяйственно-правовой (предпринимательно-правовой) мысли в России.

Фундаментальные советские исследования правоведами норм права и регулируемых ими правоотношений позволили уйти дальше от традиционного понятия правоотношения как регулируемого объективным правом общественного отношения, участники которого обладают субъективными правами и обязанностями. По мнению Ю. К. Толстого, правоотношение — это особый вид общественных отношений, при посредстве которого (через которые) норма права регулирует фактические общественные отношения в их реальной форме[52]. Подчеркивается, что процесс возникновения правоотношения (регулируемого нормами права) неразрывно связан с моментом фактического возникновения самого общественного отношения. Использование такого подхода позволяет определить предпринимательно-правовые отношения как урегулированные нормами предпринимательского (объективного) права экономические правоотношения (либо предпринимательские правоотношения). Таким образом, объектом предпринимательно-правовых отношений выступают фактические складывающиеся отношения в сфере предпринимательства и иного экономического хозяйствования.

В 60-70-е гг. XX в. академик В. В. Лаптев рассматривал источник предпринимательского (хозяйственного) права как хозяйственное законодательство — совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы регулирования хозяйственных отношений. Использовалось широкое толкование понятия «законодательство», включающего в себя законы в собственном смысле, а также и подзаконные акты и иные источники права. Источники предпринимательского (хозяйственного) права раскрывались через внешнюю форму их выражения[53].

Многообразии существующих в России источников хозяйственного (предпринимательского) права предопределило научные дискуссии о необходимости принятия самостоятельного кодифицированного акта — предпринимательского кодекса[54], а также об отсутствии такового[55]. Еще в 60-х гг. XX в. сторонник теории «нормативного массива» хозяйственного права О. А. Красавчиков, отмечая тенденцию единства хозяйственного законодательства, справедливо считал назревшей необходимостью принятие Хозяйственного кодекса СССР: «надо написать сегодня, если даже не сейчас»[56]. Отсутствие единого кодифицированного акта о предпринимательстве (хозяйственного кодекса) позволяло цивилистам дискутировать об отсутствии самостоятельности отрасли предпринимательского права. Правда, надо заметить, что всегда признавалось существование особой части законодательства — хозяйственного законодательства (С. С. Алексеев, С. Н. Братусь, Ю. К. Толстой, В. Ф. Яковлев).

В. С. Мартемьянов определял источник права как «государственную волю, выраженную в акте компетентного органа. В конкретном значении источником права являются именно эти акты, содержащие правовые нормы»[57]. Данное мнение высказано в постперестроечный период, в условиях развития рыночных отношений в России. С одной стороны, провозглашались принцип свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, защита всех форм собственности, однако, с другой стороны, традиционное воздействие государства в регулировании экономики еще сохранялась. Становится очевидным, что нормативные правовые акты воспринимались основными, правда, не единственным источником права. Формами предпринимательского права также признавались локальные нормативные акты, правовые обычаи и иные.

К. С. Хахулин понимает источник хозяйственного права как официально признанный способ внешнего и внутреннего (содержательного) выражения правил поведения в сфере хозяйствования, обеспечивающий их общеобязательное значение в качестве хозяйственных норм. По его мнению, источник хозяйственного права определяет содержание, а форма — внешнее оформление права. Можно определенно сказать, что К. С. Хахулин определяет источник предпринимательского (хозяйственного) права через формы его внешнего и внутреннего выражения, а также подчеркивает его обеспечительную функцию по исполнению хозяйствующими субъектами установленных правил поведения.

А. А. Мохов в качестве источников предпринимательского права называет систему определенных внешних форм, содержащих нормы, регулирующие общественные

отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности[58]. Таким образом, источники предпринимательского права раскрываются через его внешние формы выражения (законы, правовые обычаи, локальные нормативные акты).

Проводя деление на материальное и формальное значение «источников права» с позиции позитивизма, В. С. Белых под источником права в материальном смысле понимает силу, создающую право, в то время как формальный подход определяет источник права как форму выражения государственной воли.

Обобщая рассмотренные подходы и позиции ученых о понятии «источник предпринимательского права», можно прийти к следующим **выводам**.

Источник предпринимательского права - это основа (сила, фактор) формирования, выражения и закрепления норм права, регулирующих предпринимательские и иные экономические отношения. Иными словами, источник предпринимательского права — это совокупность норм о предпринимательстве и экономике в целом. При этом форма предпринимательского права — это способ внутренней организации и внешнего выражения (закрепления) норм о предпринимательской и иной экономической деятельности.

2.2. Характеристика основных источников предпринимательского права

В рамках российской правовой системы источники (формы) предпринимательского права следует рассматривать в виде взаимодействующих друг с другом и взаимосвязанных между собой правовых явлений.

Как верно подмечается Д. А. Керимовым, системный подход к исследованию сложных динамических целостностей, к каковым можно отнести также общую систему форм и источников предпринимательского права РФ, «позволяет обнаружить внутренний механизм не только действия отдельных его компонентов, но и их взаимодействия на различных уровнях»[59].

Таким образом, по нашему мнению, наиболее эффективным методом познания и анализа источников предпринимательского права будет именно системный подход, который позволит изучить данные правовые явления не как отдельно взятые или находящиеся в простой, механически созданной совокупности правовых институтов, а как к естественным путем сформированной,

целостной системе

Современная система источников (форм) предпринимательского права представлена, прежде всего, нормативными правовыми актами федерального уровня в следующей иерархической последовательности Конституция РФ, федеральные конституционные законы РФ, федеральные законы РФ (при этом «первым среди равных» является ГК РФ), нормативные указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, а так же иные акты органов исполнительной власти федерального уровня. В данной иерархии современных источников предпринимательского права не представлены общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры РФ. Это сделано нами вполне сознательно, поскольку мы относим их к категории «правовых регуляторов» гражданских правоотношений, которая не заменяет категорию «источник (форма) права» и не тождественна ей. Ее существование обусловлено тем, что в правовой системе любого государства действуют и применяются не только его собственные правовые нормы, но так же нормы иных правовых систем, таких как международные нормы и нормы иностранного права, а также другие правовые регуляторы общественных отношений. На необходимость разграничения данных категорий неоднократно обращалось внимание в научной и учебной литературе, причем большинство дискуссий проводилось в рамках взаимодействия и взаимосвязи международного и внутригосударственного права. Формы права одной системы не в состоянии быть одновременно формами права другой системы. Таким образом, во-первых, внутригосударственный нормативный правовой акт не может являться источником международного права, а во-вторых, международный договор или обычай не являются формой внутригосударственного права и частью национального гражданского законодательства.

Помимо системы нормативных правовых актов, к числу источников предпринимательского права относится обычное право, которое может состоять из обычаев делового оборота и других правовых обычаев. Иные формы «обычного», в частности деловые обыкновения и заведенный порядок в структуру обычного права входить не могут, поскольку не являются нормами права [\[60\]](#).

Относительно судебной практики и судебного прецедента как источника современного предпринимательского права России существует две абсолютно противоположные точки зрения, являющиеся следствием научной дискуссии, проходящей уже не одно десятилетие. Согласно одной из них разъяснения

Пленума являются источником права и представляют собой нормативные акты, содержащие общеобязательные правила. Сторонники противоположного взгляда отрицают наличие в разъяснениях Пленума качества источника права, считая, что данные постановления преследуют лишь цель правильного толкования и единообразного применения законов судебными органами.

Как нам кажется, данная научная полемика не утратила своей остроты и в настоящее время. Мы придерживаемся классической точки зрения о том, что основное назначение актов, принимаемых судом, - это правоприменение. Создание же новых норм права - это исключительная прерогатива законодателя, при этом суд не может и не должен подменять их и заниматься в чистом виде разработкой и принятием нормативных актов. Помимо этого, значительным аргументом не в пользу признания судебной практики в качестве источника российского гражданского права служит мнение тех авторов, которые считают, что для отнесения тех или иных актов к источникам права нужно признание их в качестве таковых со стороны государства. Таким образом, для придания обязательной юридической силы разъяснениям судебных органов необходимо закрепить данное положение на законодательном уровне, а пока судебная практика будет считаться источником правоприменения, а не источником предпринимательского права. Как справедливо подчеркивает М. Н. Марченко, «в природе нет «универсального» явления под названием «прецедент», как нет и аналогичного ему и адекватно отражающего его понятия, одинаково «приложимого» к любой национальной правовой системе, включая правовую систему России, или правовой семье. В каждой национальной правовой системе и правовой семье имеют место свои особенности судейского права и, соответственно, судебного прецедента, а нередко — свое собственное представление о том, что собой представляет судебный прецедент^[61]. Однако, предпримем собственную попытку дать определение судебному прецеденту по гражданским делам - это общеобязательное правовое положение, сформулированное судом высшей инстанции при рассмотрении конкретного гражданско-правового спора, восполняющее, дополняющее или заменяющее нормативное правовое регулирование определенных имущественных, а также связанных (несвязанных) с ними личных неимущественных отношений. Соотношение судебного прецедента и судебной практики по гражданским делам представляется нам следующим образом: судебный прецедент может стать основой, самым первым образцом для разрешения определенного гражданского дела, а затем породить судебную практику по спорам гражданско-правового характера.

Представляется целесообразным также выделить ряд наиболее универсальных признаков характерных для такого правового феномена как правовой прецедент, на основании которых можно провести дальнейший научный анализ данного правового явления. Исходя из «прецедентного» опыта разных стран и правовых семей, можно выделить такие признаки как нормативный характер прецедентов, опубликование прецедентов в официальных изданиях, порождение судебных прецедентов только высшими судебными инстанциями, общеобязательный характер прецедента, как для нижестоящих судов, так и для всех иных субъектов права, формирование и функционирование прецедента на основе действующего законодательства, направленность прецедентов на устранение пробелов в праве и в законе.

Выводы

Современная система источников (форм) предпринимательского права представлена, прежде всего, нормативными правовыми актами федерального уровня. Помимо системы нормативных правовых актов, к числу источников предпринимательского права относится обычное право, которое может состоять из обычаев делового оборота и других правовых обычаев. Что касается судебного прецедента и судебной практики по гражданским делам, то судебный прецедент может стать основой, самым первым образцом для разрешения определенного гражданского дела, а затем породить судебную практику по спорам гражданско-правового характера.

Заключение

Предпринимательское право — комплексная интегрированная отрасль права, совокупность правовых норм, регулирующих на основе соединения частных и публичных интересов отношения в сфере организации, осуществления предпринимательской деятельности и руководства ею.

Предметом предпринимательского права служат следующие общественные отношения:

- 1) предпринимательские отношения, возникающие между и с участием субъектов предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли;

2) отношения между субъектами предпринимательской деятельности, с одной стороны, и государством — с другой, с целью регулирования предпринимательских отношений.

Методы предпринимательского права можно разделить на две группы. Первую группу составляют следующие признаки метода правового регулирования: равенство участников; свобода договора; автономия воли участников предпринимательских отношений. Вторая группа включает государственное воздействие путем выдачи обязательных или рекомендательных предписаний, касающихся как самих участников предпринимательской деятельности, так и отношений между ними.

К принципам предпринимательского права относятся: принцип свободы предпринимательской деятельности и поощрения предприимчивости в предпринимательстве; принцип осуществления государственного воздействия на предпринимательские отношения преимущественно на основе применения экономических мер и методов; принцип поддержки конкуренции и недопущения монополизма и недобросовестной конкуренции; принцип признания многообразия форм собственности, юридического равенства форм собственности и равной их защиты; принцип законности.

Современная система источников (форм) предпринимательского права представлена, прежде всего, нормативными правовыми актами федерального уровня. Помимо системы нормативных правовых актов, к числу источников предпринимательского права относится обычное право, которое может состоять из обычаев делового оборота и других правовых обычаев. Что касается судебного прецедента и судебной практики по гражданским делам, то судебный прецедент может стать основой, самым первым образцом для разрешения определенного гражданского дела, а затем породить судебную практику по спорам гражданско-правового характера.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с поправками от 30.12.2008г., 05.02.2014г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции».
5. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (Часть I). Ст. 4350.
6. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ст. 5140.
7. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
8. Алексеев С. С. О предмете советского гражданского права и методе гражданского правового регулирования // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 114–118.
9. Алексеев С. С. Государство и право. - М.: Юрид. лит., 1994.
10. Алексеев С.С. О закономерностях советского права в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1960. № 9. С. 16.
11. Андреев В. К. Корпоративное право как отрасль // Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития: сб. ст. М.: МАЭП, 2014.

Белых В. С., Берсункаев Г. Э., Виниченко С. И. [и др.]. Предпринимательское право России: учеб. / отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2012.

1. Белых В. С. К вопросу о принципах предпринимательского права / Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М. В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ // отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016.
2. Берман Г. Д. Западная традиция права. Эпоха формирования. М.: Норма: Инфра-М, 1998.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М.: Статут, 2011.

Быков А. Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития // Вестник МГУ. Серия 16 // Право. 2012. № 6. С. 4-10.

1. Венгерова А. Б. Теория государства и права М.: Юристъ, 1998.

2. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949.
3. Губин Е. П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд // Предпринимательское право. 2014. № 2. – С. 9-10.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова М.: Междунар. отношения, 2003.
5. Дайси А. В. Основы государственного права Англии / под ред. П. Г. Виноградова 2-е изд. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина 1907.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т. Т. 2. СПб.: Изд. тип. М. О. Вольфа, 1881.
7. Дозорцев А. В. О предмете советского гражданского права и системе гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 7. С. 107.
8. Ершова И. В. Предпринимательское право: равнодушный взгляд // Предпринимательское право. Приложение к журналу «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. Выпуск 2. – С. 2-10.
9. Ефимова О. В. Предпринимательское право. - М.: Издательство Юрайт, 2014.
10. Знаменский Г. Л. Новое хозяйственное право. Избранные труды: сб. науч. трудов. М.: Юринком – Интер, 2012.
11. Зумбулидзе Роз-Мари Зурабовна. Обычное право как источник (форма) гражданского права. Автор, канд. ... юрид. наук. - Волгоград, 2003. 25 с.
12. История политических учений. Вып. 1 / под ред. О. В. Мартышина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юристь, 1996.
13. Кашанина Т. В. Структура права. М.: Проспект, 2015.
14. Кванина В. В. О структуре предмета предпринимательского права // Предпринимательское право. 2016. № 1. – С. 12-20.
15. Кванина В. В. Принцип «государственное регулирование предпринимательской деятельности» или принцип «достижение баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности»? // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 240-250.
16. Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 1: Социология права. М.: СГУ, 2001.
17. Керимов Д. А. Методология права Предмет, функции, проблемы философии права. – М, 2000.
18. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: Инфра-М, 2014.

19. Красавчиков О. А. Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы / Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы: тез. науч. докл. Свердловск: б.и.- 1969.
20. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Спарк, 1998.
21. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. - М.: Юрид. лит., 1969.
22. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010.
23. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М: Зерцало-М, 2002.
24. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 13. М.: Политиздат, 1959.
25. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: курс лекций. Т. 1: Общие положения. М.: БЕК- 1994.
26. Марченко М. Н. Источники права: учебное пособие. М.: Инфра-М: Норма, 2014.
27. Марченко М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм появления// Журнал российского права. 2006. №6. С. 97 (С. 96-107).
28. Михайловский И. В. Очерки философии права Т. 1. Томск: Изд. В.М. Посохин, 1914.

Мороз С. Частноправовые и публично-правовые аспекты в предпринимательском праве (предпринимательское частное и предпринимательское публичное право) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/4533957-chastnopravovyye-i-publichnopravovyye.html> (дата обращения: 21.09.2019).

1. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2014.
2. Павлов И. В. О системе советского социалистического права // Правоведение. 1963. № 1. С. 3-18.
3. Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. - М.: Норма, 2012.
4. Предпринимательское право: учебник / под ред. Н. И. Косяковой. М.: РГГУ, 2008.
5. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / В. Г. Голубцов [и др.]; отв. ред. В. В. Кванина. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2018.
6. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова. - М.: Проспект, 2017.

Предпринимательское право Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Юристъ, 2014.

1. Проблемы современного правопонимания. Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007.
2. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. - М.: Изд-во АН СССР, 1947.
3. Российское предпринимательское право: учебник/ отв.ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. 4-е изд. М.: Проспект - 2012.

Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014.

1. Современное предпринимательское право: монография / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, Н. Г. Аapresова [и др.]; отв.ред. И. В. Ершова. - М., 2014.
2. Современное предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова. - М.: Проспект, 2014.
3. Сырых В. М. Материалистическая теория права: Избранное. М.: РАП, 2011.
4. Тадевосян В. С. Некоторые вопросы системы советского права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 99-108.
5. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. 2-е изд. М.: Норма: Инфра-М, 2000.
6. Теория права и государства; учебник/ под ред. В. В. Лазарева М: Юристъ, 1996.
7. Толстой Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 45;
8. Толстой Ю. К. Теоретические проблемы кодификации гражданского законодательства // Вестник Ленинградского университета. 1961. № 17. С. 108.
9. Толстой Ю. К. Важно обеспечить единообразие судебной практики // Закон. 2009. № 11. С. 11.
10. Толстой Ю. К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 31-38.
11. Хозяйственное право / под ред. В. К. Мамутова. - Киев: Юринком Интер, 2002.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. СПб.: Изд. Бр. Башмаковых, 1907.
13. Юридический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1984.
14. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск: б.и., 1972.

1. Губин Е. П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд // Предпринимательское право. 2014. № 2. – С. 9. [↑](#)
2. Современное предпринимательское право: монография / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, Н. Г. Аapresова [и др.]; отв.ред. И. В. Ершова. – М., 2014. – С. 6. [↑](#)
3. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / В. Г. Голубцов [и др.]; отв. ред. В. В. Кванина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – С. 14. [↑](#)
4. Ершова И. В. Предпринимательское право: равнодушный взгляд // Предпринимательское право. Приложение к журналу «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. Выпуск 2. – С. 2. [↑](#)
5. Знаменский Г. Л. Новое хозяйственное право. Избранные труды: сб. науч. трудов. М.: Юринком – Интер, 2012. – С. 9. [↑](#)
6. Кванина В. В. О структуре предмета предпринимательского права // Предпринимательское право. 2016. № 1. – С. 12. [↑](#)
7. Мороз С. Частноправовые и публично-правовые аспекты в предпринимательском праве (предпринимательское частное и предпринимательское публичное право) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/4533957-chastnopravovye-i-publichnopravovye.html> (дата обращения: 21.09.2019). [↑](#)
8. Современное предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова. - М.: Проспект, 2014. С. 42. [↑](#)
9. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Юристъ, 2014. С. 14. [↑](#)
10. Белых В. С., Берсункаев Г. Э., Виниченко С. И. [и др.]. Предпринимательское право России: учеб. / отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2012. С. 25. [↑](#)

11. Быков А. Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития // Вестник МГУ. Серия 16 // Право. 2012. № 6. С. 4. [↑](#)
12. Андреев В. К. Корпоративное право как отрасль // Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития: сб. ст. М.: МАЭП, 2014. С. 9. [↑](#)
13. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: Инфра-М, 2014. [↑](#)
14. Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. С. 40. [↑](#)
15. Ефимова О. В. Предпринимательское право. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - С. 7. [↑](#)
16. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова. - М.: Проспект, 2017. - С. 39. [↑](#)
17. Белых В. С. К вопросу о принципах предпринимательского права / Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М. В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ // отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2016. - С. 29. [↑](#)
18. Кванина В. В. Принцип «государственное регулирование предпринимательской деятельности» или принцип «достижение баланса государственного и иного социального регулирования предпринимательской деятельности»? // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2016. - С. 240. [↑](#)

19. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (Часть I). Ст. 4350. [↑](#)
20. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ст. 5140. [↑](#)
21. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716. [↑](#)
22. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т. Т. 2. СПб.: Изд. тип. М. О. Вольфа, 1881. С. 59. [↑](#)
23. Алексеев С. С. О закономерностях советского права в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1960. № 9. С. 16; [↑](#)
24. Марченко М. Н. Источники права: учебное пособие. М.: Инфра-М: Норма, 2014. [↑](#)
25. Алексеев С. С. Государство и право. М.: Юрид. лит., 1994. С. 91–93. [↑](#)
26. Алексеев С. С. Государство и право. М.: Юрид. лит., 1994. С. 91–93. [↑](#)
27. Сырых В. М. Материалистическая теория права: Избранное. М.: РАП, 2011. С. 1098. [↑](#)
28. Сырых В. М. Материалистическая теория права: Избранное. М.: РАП, 2011. С. 1098. [↑](#)
29. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М: Зерцало-М, 2002. С. 58. [↑](#)

30. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. С. 4. [↑](#)
31. Марченко М.Н. Источники права. — М.: Инфра-М: Норма, 2014. — С. 22. [↑](#)
32. Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 1: Социология права. М.: СГУ, 2001. С. 45-47. [↑](#)
33. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2014. С. 614-620. [↑](#)
34. Проблемы современного правопонимания. Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 115-116. [↑](#)
35. Берман Г. Д. Западная традиция права. Эпоха формирования. М.: Норма: Инфра-М, 1998. С. 56-57. [↑](#)
36. Юридический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 133. [↑](#)
37. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. [↑](#)
38. Михайловский И. В. Очерки философии права Т. 1. Томск: Изд. В.М. Посохин, 1914. С. 237. [↑](#)
39. Алексеев С. С. Государство и право. М.: Юрид. лит., 1994. С. 91-93. [↑](#)
40. История политических учений. Вып. 1 / под ред. О. В. Мартышина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С. 10. [↑](#)
41. Марченко М. Н. Источники права. — М.: Инфра-М: Норма, 2014. — С. 22. [↑](#)

42. Венгеров А. Б. Теория государства и права М.: Юристъ, 1998. С. 402. [↑](#)
43. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. 2-е изд. М.: Норма: Инфра-М, 2000. С. 295. [↑](#)
44. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Спарк, 1998. С. 181. [↑](#)
45. Теория права и государства; учебник/ под ред. В. В. Лазарева М: Юристъ, 1996. С. 123. [↑](#)
46. Кашанина Т. В. Структура права. М.: Проспект, 2015. С. 125-127. [↑](#)
47. Дайси А. В. Основы государственного права Англии / под ред. П. Г. Виноградова 2-е изд. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина 1907. С. XXXI. [↑](#)
48. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. СПб.: Изд. Бр. Башмаковых, 1907. С. 40. [↑](#)
49. Кашанина Т. В. Структура права. М.: Проспект, 2015. С. 125-127. [↑](#)
50. Алексеев С. С. О закономерностях советского права в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1960. № 9. С. 16; [↑](#)
51. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова М.: Междунар. отношения, 2003. С. 10, 68. [↑](#)
52. Толстой Ю. К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 31-38. [↑](#)
53. Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. - М.: Норма, 2012. С. 25-26. [↑](#)

54. Лаптев В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. — М.: Инфотропик Медиа, 2010. — 88 с. [↑](#)
55. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2010. С114-115. [↑](#)
56. Красавчиков О. А. Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы / Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы: тез. науч. докл. Свердловск: б.и.- 1969. С. 21. [↑](#)
57. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: курс лекций. Т. 1: Общие положения. М.: БЕК- 1994. С.25. [↑](#)
58. Российское предпринимательское право: учебник/ отв.ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. 4-е изд. М.: Проспект - 2012. С 50. [↑](#)
59. Керимов Д. А. Методология права Предмет, функции, проблемы философии права. – М, 2000. С. 243. [↑](#)
60. Зумбулидзе Роз-Мари Зурабовна. Обычное право как источник (форма) гражданского права. Автор, канд. ... юрид. наук. - Волгоград, 2003. 25 с. [↑](#)
61. Марченко М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм появления// Журнал российского права. 2006. №6. С. 97 (С. 96-107). [↑](#)